

За дверью послышался шум, все дружно подняли головы, и Пэй Цзянь тоже перевел взгляд. Когда его взгляд наткнулся на фигуру под крыльцом, его сердце внезапно сильно забило.

Сильный, властный поток всколыхнулся в его сознании, требуя пробудить что-то. Но казалось, что на нем была подавлена более тираническая печать, даже несмотря на то, что в его голове бушевали бурные волны, Пэй Цзянь никогда ни о чем не думал.

Все, что он знал, это то, что он был старшим сыном в семье Пей. В этом году ему исполнилось семнадцать, и он только что переродился. Не так давно он пронзил грудь Ли Чаогэ мечом, и он также был раздроблен Ли Чаогэ. Он упал на холодные плитки пола Дэй-холла и в кроваво-красном поле зрения увидел, как она стоит на высоком помосте, держа в руке меч, и медленно падает вниз.

Время скорби, и я умру вместе с тобой. Они вдвоем убивали друг друга в течение восьми лет, не смогли жить вместе и, наконец, умерли вместе.

После того, как Пэй Цзянь возродился, потребовалось много времени, чтобы избавиться от сильных эмоций предыдущей жизни. Поскольку его отклонения были слишком очевидны, его семья подумала, что он болен, и они долго металась между собой. Сегодня Пэй Цзянь, наконец, пришел в себя и решил начать новую жизнь.

Совершенно новая жизнь без Ли Чаогэ.

Первый шаг к перерождению, естественно, заключается в том, чтобы защитить свою семью, предотвратить трагедии своей предыдущей жизни и загладить свои сожаления и Ли Чанлэ. Пэй Цзянь уже видел своих родителей, братьев и сестер во время болезни. Проснувшись сегодня, он вдруг вспомнил, что еще не видел Гу Минкэ. Пэй Цзянь всегда очень сожалел об этом талантливом, но безвременном ушедшем двоюродном брате. Теперь, когда он возродился до тех пор, пока Гу Минкэ не скончался, конечно, он должен взглянуть.

Поэтому Пэй Цзянь проигнорировал уговоры своих подчиненных, сменил плащ и пришел в Западный двор, чтобы повидать семью кузена Гу. Гу Минкэ умер слишком рано в своей предыдущей жизни. Единственным оставшимся впечатлением Пэй Цзяня о Гу Минкэ было то, что он был слабым, неумелым на словах и пассивным.

Однако сегодня Пэй Цзянь неожиданно поднял взгляд, как будто все его тело подверглось сильному удару. Это его двоюродный брат? Пэй Цзянь смутно чувствовал, что что-то не так, но все воспоминания о его прошлой и нынешней жизни напоминали ему, что да, это был его двоюродный брат, Гу Минкэ.

Цинь Кэ стоял на крыльце монастыря, спокойно глядя на воплощение Жадного Волка Синцзюня в этом мире. Тень жадного волка все еще можно разглядеть в чертах лица, но память была запечатана, а мана сильно подавлена. Нет никаких сомнений в том, что он чистый смертный.

Когда он был при Небесном Дворе, Цинь Кэ был небесным Властелином, а Жадный Волк - звездным Монархом. ни один из них не пересекался с точки зрения статуса, власти и ответственности. Но, в конце концов, Жадный Волк - один из двадцати восьми звездных королей, и Цинь Кэ немного знаком с этим человеком. Значит, Цинь Кэ действительно не понимает, почему достойная звезда может быть такой бесполезной?

Будучи вынужденным женщиной умереть вместе, небесный Суд был вынужден нарушить правила, изменить мир и позволить им возродиться вместе с их воспоминаниями. После перерождения Ли Чаогэ изменил свое настроение всего за одну ночь, а на следующий день он ворвался в Черный лес живым, и жадному волку не только понадобился еще один человек, чтобы помочь ему, но даже он изменил свой менталитет на пять дней медленнее, чем Ли Чаогэ. .

Цинь Кэ действительно не хотел признавать, что это был следующий выбор Сикуи Тяньцзуня, и в будущем он войдет в четверку, сидя рядом с ним.

Цинь Кэ посмотрел на Пэй Цзяня и долго молчал, так долго, что подчиненные с обеих сторон почувствовали себя неловко. Цзяо Вэй встревожился, понизил голос и тихо напомнил: "Ланцзюнь, Пэй Далангцзюнь придет навестить тебя, когда оправится от своей серьезной болезни. Сначала, пожалуйста, Далангцзюнь, посиди внутри."

Цинь Кэ уже много лет руководит тюрьмой, он давно отделил чувства от разума и никогда не позволит личным эмоциям повлиять на официальные обязанности. На самом деле, у него тоже нет личных эмоций. Это было решение Небесного Суда выращивать жадных волков. даже если Цинь Кэ больше не был доволен Пэй Цзяном, он не был бы привлечен к выполнению этой задачи и не повлиял бы на скорбь Пэй Цзяня.

Цинь Кэ слегка отвел взгляд, повернулся и сказал: "Входи."

После того, как его двоюродный брат отвернулся, Пэй Цзянь почему-то вздохнул с облегчением, как будто он прошел опасное и суровое испытание. После того как у него родилась эта идея, он был поражен самим собой. Как ему могла прийти в голову такая нелепая идея?

Человек, стоящий перед ним, не император, не примадонна и даже не чиновник. Гу Минкэ всю свою жизнь был простым человеком, и хотя он закончил историю династии Суй, он все еще оставался безмянным. Даже сказать нелегко, персонаж Гу Минкэ, по мнению Пэй Цзянь, чересчур труслив.

Пэй Цзянь испытывал жалость к этому двоюродному брату, но это было скорее чувство жалости к талантливым людям в высших эшелонах власти. Как он мог благоговеть перед Гу Минкэ? Пэй Цзянь втайне удивлялся, он думал, что только что переродился и его психика все еще нестабильна, поэтому налетел порыв ветра с дождем. Пэй Цзянь на какое-то время удивился, потом успокоился и не принял это близко к сердцу.

Пэй Цзянь и Цинь Кэ вошли в дом и сели. Цзяо Вэй налил чаю двум Ланцзюням и отошел в дальний угол, легко перебирая руками и ногами. Пэй Цзянь опустил глаза и отвел взгляд. Он не собирался пить чай, но продолжал разговаривать с Гу Минке: "Кузен, я слышал, как моя тетя сказала, что ты был болен в последние дни и плохо ел. Тебе сегодня лучше? Вы уже звонили травнику? Если нет, я пошлю кого-нибудь в медицинское отделение Тай и попрошу врача приехать."

Вероятно, сам Пэй Цзянь не осознавал, что в своей прошлой жизни ненавидел Ли Чаогэ, но прежде чем он осознал это, у него также было много привычек, как у Ли Чаогэ. Например, не прикасайтесь к пище неизвестного происхождения.

Департамент тайцзи редко принимает внешних консультантов, но семья Пей имеет другой статус, и даже император предоставил семье Пей полное лицо, не говоря уже о тайцзи. Императорский врач, на которого обычные люди не могут равняться, является обычным явлением для семьи Пей.

Цинь Кэ покачал головой и сказал: "В этом нет необходимости."

Он больше не болен, поэтому ему приходится притворяться больным, когда он просит врача прийти, что слишком хлопотно.

Пэй Цзянь внимательно посмотрел на человека напротив. Тот выглядел спокойным. Хотя его лицо было немного неестественно бледным, других признаков болезни не было. На самом деле не похоже, что он болен.

Пэй Цзянь не знал, испытывал ли он облегчение или еще большее. Не знаю почему, но мой двоюродный брат сегодня кажется совсем другим. по крайней мере, на памяти Пэй Цзяня, он никогда не испытывал такого страха при встрече с Гу Минкэ. Более того, Гу Минкэ выглядел таким красивым, что Пэй Цзянь чувствовал себя приятным для глаз и волнующим, когда смотрел на мужчину.

Пэй Цзянь внезапно вспомнил одного человека, но тут же подавил это воспоминание, улыбнулся как ни в чем не бывало и сказал Гу Минке: "Кузен, это прекрасно, когда тебе никто не мешает. Если есть что-то, к чему ваш кузен не привык, не волнуйтесь, немедленно скажите мне. Мой двоюродный брат - как наш брат в семье Пей. пока я здесь, я никогда не позволю, чтобы с моим двоюродным братом поступили несправедливо."

Цинь Кэ ответил, и они снова замолчали. Цинь Тяньцзунь - не тот человек, который может общаться с другими. на протяжении тысячелетий он только судил других, и никто другой его не спрашивал. У Рао Пэйцзяна хватило духу расположить его к себе, и в этот момент он не мог усидеть на месте.

В своей предыдущей жизни он был занят путешествиями по восточной столице и не обращал внимания на своего двоюродного брата, который жил в семье Пэй. Может быть, в своей предыдущей жизни Гу Минкэ обладал таким холодным и недоступным характером?

Пэй Цзянь попытался вспомнить, и чем больше он думал об этом, тем больше запутывался. У него была интуиция, что что-то не так, но когда он собирался приблизиться к ответу, возникал тонкий слой тумана, который связывал его и не давал разгадать загадку.

Пока Пэй Цзянь медитировал, снаружи внезапно донесся резкий женский голос: "Гу Минкэ, ты не спишь?"

Пэй Цзянь повернул голову в ответ, но Цинь Кэ долго сидел, прежде чем, наконец, понял, что "Гу Минкэ" зовет его, и несколько раз медленно встал. Да, он спустился на землю и выполняет свою миссию. Теперь, когда он взялся за это, он должен сделать это хорошо. В будущем он больше не будет Бейчен Тяньцзуном, а Гу Минкэ.

Женщина в красном, держа в руках юбку, быстро прошла по каменной дорожке и вбежала в дом. Горничные и прислуга позади крикнули "Будьте осторожны, мадам" множеством голосов, но девушка в красном пропустила это мимо ушей и побежала к Гу Минкэ и Пэй Цзянь.

Глаза Пэй Цзяня внезапно увлажнились, когда он увидел свою молодую и жизнерадостную сестру, которая, к счастью, была жива в этом мире. В своей прошлой жизни, после того, как он услышал новость о том, что машина Чу Юэ была уничтожена, один труп и две жизни, он долгое время был ошеломлен и не мог в это поверить. Он изо всех сил старался скрыть эту новость, но известие о смерти Чу Юэ все равно распространилось по его родному городу. Услышав это, его мать упала в обморок на месте. После пробуждения ее настроение ухудшилось, и она часто била и проклинала воздух.

Пэй Цзянь ненавидел Ли Чаогэ, а себя еще больше. Он знал, почему Ли Чаогэ убил Чу Юэ. После того, как инцидент между ним и Ли Чанлэ был раскрыт, он полностью разозлил сумасшедшего Ли Чаогэ. Независимо от государственного переворота Ли Чаогэ, не только король Чжао был изгнан из Пекина, но даже Ли Чанлэ был замешан и заключен в тюрьму в даосском храме. Позже могильщик сказал, что принцесса Гуаннин повесилась, но как все в Лояне могли не знать, что Ли Чаогэ убил маленькую принцессу?

Пэй Чуюэ - компаньонка Ли Чанлэ. Они выросли вместе с детства и имеют глубокие отношения. Пэй Чуюэ также была сильно воодушевлена, услышав эту новость. Несмотря на всеобщие уговоры, она взяла написанное от руки письмо Ли Чанлэ, чтобы войти во дворец, пытаясь доказать императору Ву, что Ли Чанлэ не совершала самоубийства, а была убита Ли Чаогэ. Однако ее показания вообще не были переданы императору Ву. По пути во дворец Пэй Чуюэ подверглась нападению воров, и ее машина была уничтожена.

Ли Чаогэ был палачом, и Пэй Цзянь тоже был виноват. Если бы не он, Чу Юэ и Чан Ле вообще бы не умерли.

Однако Пэй Чуюэ сейчас ничего об этом не знает. Она еще не покинула кабинет министров, и она все еще маленькая сестра, которая не знает страданий мира. Она подскочила к своему

брату и кокетливо сказала: "Брат, приходи навестить Гу Минке, почему бы тебе не позвонить мне?"

Пэй Цзянь был погружен в свои воспоминания, и он немного пришел в себя, когда услышал это. Он взглянул на Гу Минкэ, прищурился и слегка пожурил: "Не будь грубым. Мой двоюродный брат - твой старший брат, как ты можешь называть его по имени?"

"Я собираюсь позвонить!" Пэй Чуюэ знала, что его брат вовсе не хотел убивать ее, и он был совершенно бесстрашен. Она прижалась к Пэй Цзянь и, закончив говорить, посмотрела на Гу Минкэ намеренно или непреднамеренно, как будто маленькая девочка провоцировала.

Этот взгляд застал ее врасплох. Это ты, Гу Минкэ? Пэй Чуюэ смутно чувствовал, что что-то не так, но, хорошенько подумав, он пришел к выводу, что это правда.

Гу Минкэ, который в это время стал Цинь Кэ, не обращал внимания на взгляд Пэй Чуюэ. Он никогда не беспокоился о людях, которые не имели никакого отношения к этой задаче. Пэй Чуюэ, казалось, нравился Гу Минкэ, но что с того?

Ей это нравится, но какое это имеет отношение к нему? На протяжении тысячелетий он скрупулезно соблюдал небесные правила, и он давно стал частью небесных правил. Он хорошо знает законы, запрещающие союз бессмертных и смертных, и многих он перепробовал собственными руками. Как он может сознательно нарушать закон?

Кроме того, с утилитарной точки зрения любовь тоже совершенно бесполезная вещь. Смертные вступают в брак, чтобы воспроизвести свое потомство. Бессмертные не умирают, и нет необходимости воспроизводиться. В таком случае, зачем тратить энергию и оттягивать время любовью?

Пэй Чуюэ не могла не тайком присматривать за Мин Кэ, но Гу Минкэ был безразличен. Гу Пэй медленно следовала сзади. Была середина зимы. Она все еще держала в руке веер из перьев и медленно покачивала им: "Чу Юэ, ты можешь бежать медленнее. У вас, молодых людей, хорошие ноги. Твоя тетя старая, но она не может угнаться за тобой."

Голос Гу Пэя вернул Пэй Чуюэ в сознание. Пэй Чуюэ моргнула, бросилась к Гу Пэю и пробормотала: "Тетя, ты еще не старая". Тебе все еще приходится наблюдать, как твой двоюродный брат женится и создает семью. Как ты можешь стареть?"

Пэй Чуюэ намеренно использовала преувеличенный тон, чтобы скрыть свою потерю концентрации прямо сейчас, как всем известно, это только сделает ее более заметной. Гу Пэй, казалось, не знал, о чем думает маленькая дочь Пэй Чуюэ, поэтому он улыбнулся и сказал: "Хорошо, я не старый. После того, как я собственными глазами увижу, как мы с Чу Юэ поженимся и родим нескольких прекрасных детей, я снова состарюсь."

Пэй Чуюэ покраснела, когда ей сказали, что она покраснела. Она быстро взглянула на Гу

Минкэ и сказала: "Тетя, о чем ты говоришь!" Если ты сделаешь это снова, я проигнорирую тебя."

Гу Пэй прикрыл губы веером и рассмеялся, его ветви затряслись от смеха. Пэй Цзянь смотрела на свою пухлую и красивую тетю, младшую сестру с поведением маленькой дочери, с бесконечным волнением в сердце.

Все здесь, это здорово. Как мог Пэй Цзянь захотеть убить Пэй Чуюэ? Он видел свою сестру невредимой, но было слишком поздно что-либо компенсировать ей. Как он мог винить ее?

После того, как Гу Пэй и Пэй Чуюэ устали, они, казалось, наконец вспомнили, что их сын все еще болен, и небрежно спросили: "Ке'эр, тебе лучше?"

Когда Гу Минкэ услышал это имя, он слегка нахмурился, но ради выполнения задания все равно вытерпел. Он слабо кивнул, сознавая, что был чрезвычайно добр, но кто, ради всего святого, посмел бы так называть его по имени? Но когда Гу Пэй увидел это, он был особенно недоволен.

Этот сын очень похож на семью Гу, бровями и глазами, характером и даже болезненным телом, но совсем не похож на Гу Пэя. Гу Пэй знала, что это ее сын, и она хотела быть милой с Гу Минкэ, но, глядя на это холодное лицо, Гу Пэй не могла согреться.

Хотя Гу Минкэ и раньше была отчужденной, он знал, как повиноваться своей матери. Сегодня все хорошо. С тех пор как она вошла в дверь, Гу Минкэ сидела безразлично, за исключением первых приветствий. , Никогда не заботилась о своей матери. Ее сын не так хорош, как ее племянники.

Лицо Гу Пэй невольно смягчилось, она потрясла веером и равнодушно сказала: "Просто выздоравливай, когда болеешь". Ваше тело уже ослабело, и вам все еще скучно сидеть дома весь день напролет, неудивительно, что вы всегда болеете. На мой взгляд, вам следует поучиться у Цзянь и Чу Юэ, выходить на улицу и заводить больше друзей, а не сидеть дома целыми днями напролет. если вы не больны, вам придется задушить свою болезнь."

Выражение лица Пэй Чуюэ стало смущенным. она быстро прошла мимо Гу Минкэ и собиралась завершить сцену, но когда она увидела, что Гу Минкэ слабо кивнул, она ответила: "Хорошо."

Гу Минкэ не заботило отчуждение матери и сына Гу, не говоря уже о холодности семьи Гу Пэя. Однако предложение Гу Пэя в точности соответствовало пожеланиям Гу Минкэ, и ему следует найти время, чтобы потихоньку "поправляться".

Реакция Гу Минкэ превзошла все ожидания, и даже Гу Пэй удивленно открыл глаза. Пэй Чуюэ на мгновение замолчала и быстро сказала: "Было бы здорово, если бы мой двоюродный брат захотел куда-нибудь сходить. Так уж случилось, что принцесса Гуаннин в эти дни настаивает на охоте. Моя кузина позаботится о ее здоровье. Через несколько дней я отправлюсь на охоту

вместе.”

Пэй Чуюэ произнес эти слова полностью в цирке. Все присутствующие знали, что Гу Минкэ не мог пройти и нескольких шагов. Как он мог охотиться верхом? Пэй Чуюэ сказала это просто для того, чтобы все выглядели хорошо.

Гу Минкэ снова кивнул, и с его помощью вопрос был улажен. На самом деле Гу Минкэ не хотел охотиться. Мало кто в мире мог заставить его почувствовать желание заняться этим, но для выполнения задания ему пришлось неохотно отправиться лично защищать Пэй Цзянь.

Пэй Чуюэ и служанка пели в гармонии и улыбались, чтобы раскрыть тему, Гу Пэй тоже смеялся, и сцена была гармоничной. Пэй Цзянь услышал охоту, немного помолчал и спросил: “Пойдут ли святые и дивы на эту охоту?”

“конечно” Пэй Чуюэ даже не подумала об этом и сказала: “Святые и дивы так сильно любят принцессу Гуаннин, как ты можешь быть уверен, что она покинет дворец одна?” На этот раз их всех снова нужно отправить во дворец вместе.”

Гу Минкэ, казалось, что-то почувствовал и снова посмотрел на Пэй Цзянь. Кулаки в рукавах Пэй Цзяня беззвучно сжались, и через некоторое время он принял решение и сказал: “Хорошо. Поскольку все в сборе, я просто ищу возможность попросить святого женить меня и Гуаннин.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72548/3917738>